Чтобы подчеркнуть свою точку зрения, он разрывает ее платье спереди, а затем сбрасывает его с тела, оставляя блондинку полностью обнаженной. Тело Энчантресс, безусловно, достойно внимания: бледная плоть и красивая грудь, кожа без изъянов и изящная фигура. Она просто великолепна, по крайней мере, физически.

Конечно, она не сравнится с его Белль. Может, она и неземной красоты, может, она и превосходит человека по красоте, но Белль... Белль все равно лучше ее. За ее остроумие, за ее индивидуальность... и, самое главное, за то, что она единственная женщина, которую Адам когда-либо любил.

По сравнению с ней Чародейка - не более чем обида, с которой он будет долго, очень долго мириться. Но это не останавливает его, когда он достает свой пульсирующий член и подставляет его к ее безвольному входу. Пока колдунья беспомощно извивается в своих узах, Адам лишь мрачно усмехается, берет ее за верхнюю часть бедер... и делает толчок вперед.

Ее спина выгибается, и чародейка положительно взвизгивает, когда он проникает в ее тугую, сухую пизду. Она даже отдаленно не влажная, поэтому Адам наносит немного смазки на свой член с помощью магии. Не настолько, чтобы сделать это менее болезненным для нее, конечно... но, безусловно, достаточно, чтобы сделать это менее болезненным для него. Ее комфорт, в конечном счете, мало что значит для него в данный момент. На самом деле, он хочет, чтобы ей все понравилось. Он хочет услышать ее крик через кляп во рту.

И она кричит. Как женщина, обладающая огромной магической силой и, соответственно, влиянием на королевство и его окружение, Чародейка, конечно же, не привыкла находиться в таком... ущемленном состоянии. И действительно, когда он погружается в ее пизду, оскверняет ее, берет и покоряет прямо здесь, посреди своего замка, Адам может прочесть в ее слезящихся глазах неверие наряду с ужасом и страхом. По ее щекам текут слезы, и она прерывисто всхлипывает из-за кляпа во рту, но очевидно, что колдунья никогда раньше не испытывала такой боли. С ней никогда не обращались так плохо.

Что ж, ей следует привыкнуть к этому. Десять долгих долбаных лет она делала его Зверем, а теперь вот он, наконец, свободен. Но даже если он больше не находился в этой чудовищной физической форме, принцу Адаму все еще нужно было выплеснуть кучу звериной агрессии. Лучше бы он выплеснул ее на Чародейку, а не на бедную милую Белль. Возможно, его возлюбленной не понравится наблюдать за этим, но это нужно было сделать.

С каждым мгновением все глубже и мощнее вонзаясь в покорную щель Чародейки, Принц-колдун ликует, покоряя ее тело... но также понимает, что ему нужно покорить и ее разум. И вот, пока он трахает ее, а она, в свою очередь, отвлекается на осквернение своей физической формы, Адам прибегает к помощи своей магии и накладывает на Чародейку магические чары.

Так получилось, что эту идею он почерпнул у нее. Когда она прокляла его в облике Зверя, она также заблокировала его магию. Ее ошибка заключалась в том, что она заперла его магию за тем же заклинанием, которое использовала для трансформации его физической формы. Если бы она была умнее и менее ленивой, то могла бы наложить два разных заклинания, к которым прилагались бы два разных ключа. Одно заклинание превратило бы его в Чудовище, а другое -

заблокировало бы его магию, чтобы, если он найдет настоящую любовь, как это было с Белль, он не смог бы угрожать ей своей магией.

Но, увы, Чародейка по глупости связала эти две вещи воедино. Адам был не так глуп. Заклятие, наложенное на нее, не позволяет ей использовать любую магию без его прямого разрешения, и, более того, ее нельзя разблокировать без его участия. Даже если он погибнет, она все равно не сможет колдовать до конца своего жалкого существования.

Это не меньше, чем заслуживает сука-колдунья, и, закончив вводить запрет и укреплять свою власть над ее разумом и магией, а также над ее телом, Адам издает горловой стон и кончает внутрь Чародейки, наполняя ее своим семенем, пока она визжит, заглушаемая кляпом во рту. Завершив осквернение и покорение своего самого ненавистного врага, Адам испытывает ликование, даже когда выходит из нее.

Однако это чувство быстро исчезает, когда он с широкой улыбкой на лице поворачивается к Белль, своей возлюбленной, и видит, что она в ужасе смотрит на него. Простолюдинка-брюнетка в ужасе от него, и ее непонимание того, чему она только что стала свидетелем, явно еще больше подогревает этот ужас. Когда он тянется к ней, чтобы утешить, Белль отшатывается назад, и принц Адам понимает… что у него проблемы на руках.

.

.

.

Продолжение следует…

Поддержи меня пожалуйста лайком и 5звездами :)

Приятного чтения!

http://erolate.com/book/4186/123255